

ЕСЛИ РОЛИ ТЕБЯ ВЫБИРАЮТ...

На долю актера Леонида Бахштаева выпало счастье, достижимое далеко не каждому мастеру сцены. В спектакле Киевского театра русской драмы имени Леси Украинки «Синие кони на красной траве» он сыграл роль Владимира Ильича Ленина. Автор пьесы Михаил Шатров поставил перед собой и соответственно перед теми, кто воплощает его замысел на сцене, непростую задачу: воссоздать ленинскую мысль, ее всеобъемлющие масштабы, подчеркнуть огромную важность ленинского наследия, ленинского учения в наши дни. Актер появляется на сцене без грима, создавая образ великого вождя, не стремится к внешней похожести. Работа над пьесой была огромной, захватывающей. Бахштаев заново изучил многие труды Ильича, ознакомился с воспоминаниями о нем современников, театральной и киноленинисткой. Не преувеличивая, можно сказать: эта роль стала этапной не только в творческой судьбе Бахштаева, но и способствовала его нравственному, гражданскому возмужанию.

Вообще, прежде чем говорить о наиболее интересных работах талантливого актера, нужно заметить: он принадлежит к типу мастеров, которые берутся только за роли, внутренне ему близкие. Это не свидетельствует о каком-либо шаблоне и даже об определенном амплуа: просто Бахштаев не играет людей, чьи душевные порывы не может себе объяснить. Среди лучших его ролей Чешков в «Человеке со стороны» И. Дворецкого, Черкун из «Варваров» М. Горького, Никита из «Власти тьмы» Л. Толстого, чеховские Иванов и Лопехин.

Особенно удаются Леониду характеры истинно русские, с их душевной широтой, удалой молодецкой и, конечно, с обостренным чувством совести. Примечателен в этом плане Никита из «Власти тьмы», которого актер наделяет бесцельной смелостью и бесшабашностью, неистовым буйством жизненных сил. Стихийный протест, неприятие убогой доли приводят Никиту к преступлению. Но главное в развитии образа — приговор, который выносит себе в конце концов этот белоглазый, крестьянский парень, его неудержимая жажда всенародного суда и очищения казнью и муками. И пусть чеховский Иванов испытывает совсем иные нравственные терзания, и нет за ним «черных дел», и нет бездны невежества, в котором пребывает Никита, — все равно это человек, чуждый лицемерию, преисполненный желания ответить сполна за свои ошибки и промахи. Черкун из горьковского «Варваров» словно бы пародия на этих двух героев. Внешне он напоминает сказочного богатыря, что легко может, «поведа плечами», разорвать все земные пута. Но за обманной оболочкой — обыкновенный трус, уходящий от смелых решений и борьбы.

Противоречив Лопехин из «Вишневого сада» (одна из последних театральных работ актера). Умный, тонкий чуткий к красоте, он, однако, движим каким-то геростратовским желанием погреть, уничтожить хрупкую прелесть вишневого

сада, по его хозяйскому мнению — ненужного и бесполезного. Вырубая сад, Лопехин ломает себя, уничтожает в себе лучшее — не на радость достанутся ему деньги от продажи этого клочка опустошенной, выжженной земли.

Встреча для вас

Среди киногероев Бахштаева много военных. В этом, безусловно, виноват стереотип, бытующий еще в сознании некоторых режиссеров, рассуждающих примерно так: «Кто у нас недавно сыграл офицера? А, Бахштаев, что ж, он и здесь будет на месте». Но не только эта причина заставляет актера из фильма в фильм надевать мундир. Его детство прошло в белорусском селе Добрынь, оккупированном фашистами, и он воочию видел то, с чем мы знакомимся по книгам, кинофильмам, по жутким кадрам старой кинохроники — массовые расстрелы мирного населения, облавы, которые прово-

дили чужеземные завоеватели, охотясь на партизан в белорусских лесах. Отец Леонида — Георгий Антонович — погиб в один из последних дней войны на югославской земле, еще раньше семья получила похоронки на двух отцовых братьев...

— Я считаю, что не вправе отказываться от этой темы, — говорит Леонид. — Мой долг актера — коммуниста — напоминать новым поколениям советских людей о войне, о пережитом, о той страшной цене, которую заплатил наш народ за сегодняшний мирный день.

На съемочную площадку (впервые он снялся в фильме В. Денисенко «На Киевском направлении» в роли Героя Советского Союза В. С. Кудряшова) Бахштаев пришел не новичком. В его дипломе против графы «профессия» стояло — «актер театра и кино». И пусть первая работа — была небольшой — она по-своему дорога Леониду.

— Мне везло на кинорежиссеров, — говорит он. — Ильенко с его образностью, яркостью, самобытностью, Шмарук с его четкой идейной направленностью, гражданской позицией, Машенко, герои которого обладают как бы учащенным пульсом, обостренным

нравственным чувством, Рашев, сочетающий в своих фильмах трагическое и комическое, суровый реализм и почти опереточный гротеск. Каждый из этих мастеров чем-то обогатил меня, чему-то научил. И все же наиболее значительной в моей творческой жизни была встреча с Леонидом Быковым, в фильме которого «Аты-баты, шли солдаты» мне посчастливилось сняться. Именно посчастливилось, потому что, как мне кажется, его скромные и удивительно теплые работы стоят где-то близко к тому «как оно было на самом деле».

Да, теперь создаются произведения о войне, возможно, более масштабные, пронзительные, трагические, а Быков умел говорить неброскую и целомудренную правду о людях, которые всегда остаются людьми, о жизни человеческого сердца в необычных и страшных обстоятельствах. И сам Леонид Федорович был человеком необычайной душевной тонкости, обладал, я бы сказал, врожденной интеллигентностью. В своих работах стремился показать не столько исключительные подвиги, сколько будни войны, умея находить в них черты подлинного героизма советских воинов.

Ярко выражена в творчестве Леонида Бахштаева еще одна тема — историко-революционная. В телефильме И. Шмарука «Мир — хижина, война — дворца!» он сыграл Ростислава Драгомарецкого — офицера царской армии, пришедшего к революции. Антипод этого героя — другой офицер, персонаж из фильма Н. Машенко «Комиссары», который остался тайным врагом победившего народа, даже поняв свою классовую обреченность.

Зрителям, наверное, запомнился лихой красный командир Чубатов из «Бумбараша» Н. Рашеева — смуглолицый, с выцветшим на солнце белесым чубом, в пропыленной гимнастерке... Лихой рубака, балагур и герой, словно бы знакомый нам по любимым песням о гражданской войне. Играл Леонид и роль легендарного маршала Семена Михайловича Буденного.

Пока театральные работы Бахштаева интереснее его ролей в кино. Один из ведущих мастеров Киевского академического театра русской драмы имени Леси Украинки, заслуженный артист республики, он давно решает на сцене сложные задачи, создает образы, требующие точной психологической нюансировки.

Недавно в новом фильме А. Войтецкого «История одной любви», снятом по произведению А. П. Чехова, Леониду довелось проследить человеческую судьбу, согретую огромным, невысказанным чувством.

Конечно, актер считает, что ему опять посчастливилось, но стоит ли приписывать подобные удачи судьбе, случайности? Скорее, они закономерны — настоящий мастер своего дела, мечтающий служить воспитанию высоких нравственных идеалов, неминуемо должен реализовать свои стремления и возможности, найти свое место в искусстве и в жизни. Он нужен людям.

Т. САТАЕВА.